

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

ИНСТИТУТ
ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ
Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

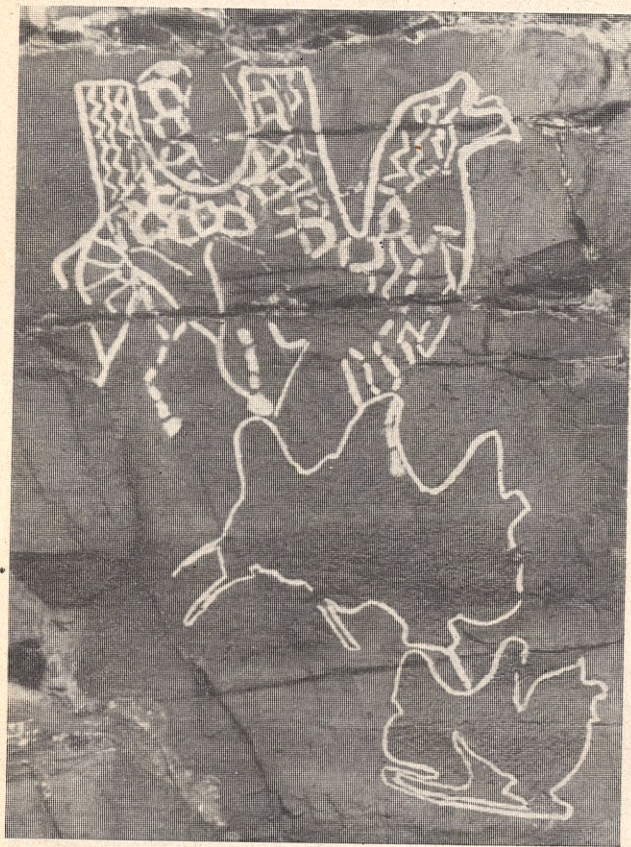

МОСКВА 1975

ПОЛЕВЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИНСТИТУТА
ЭТНОГРАФИИ

1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

4. Урочище Аркар. Камень нижнего яруса с фигурами верблюдов. Верхняя пара выполнена в технике гравировки, нижняя — точечная

иллюстрации и краткому описанию не представляется возможным.

На этом же памятнике (родник Бохали) обнаружена вертикальная поверхность с композицией охоты группы людей на быка.

Среди новых стилистических изобразительных приемов следует прежде всего отметить изображения верблюдов, силуэт которых заполнен волнистыми линиями (рис. 1, 2). Как правило, эти рисунки, выполненные техникой глубокой гравировки, довольно сильно стилизованы. Патина рисунков темная, в цвет основной поверхности камня. Многие рисунки весьма изящны.

Наиболее сложен вопрос о датировках. В предыдущий сезон нам, как кажется, удалось датировать отдельную серию рисунков второй половиной I тысячелетия до н. э. Материал этого сезона (наскальные изображения Аркар и колодца Чиили) укладывается в те же хронологические рамки. Разница состоит в том, что новый материал стилистически отличается от исследованного в 1972 г.

Рисунки с волнистым заполнением соседствуют с рисунками-орнаментами, которые мы условно называем «дороги» (рис. 3). По технике исполнения и интенсивности пустынного загара они не отличаются от изображения верблюдов с волнистым заполнением и встречаются чаще всего рядом с ними. Пока трудно сказать, связаны ли они композиционно, или лишь располагаются рядом друг с другом. Несомненно то, что они либо одновременны, либо имеют очень небольшой хронологический разрыв. В свою очередь «дороги», несмотря на традиционность, весьма близки к орнаментике керамики эпохи бронзы. В дополнение следует упомянуть об одном камне в урочище Аркар, на котором один из пары верблюдов с некоторыми признаками скифо-сарматского стиля высечен поверх изображения верблюда с «усеченными» горбами и волнистой заштриховкой силуэта (рис. 4).

Все эти детали дают некоторые основания предполагать, что рисунки этого стиля могут быть датированы эпохой бронзы.

Т. Н. СМЕШКО

*

ТКАНИ В ОДЕЖДЕ ЮЖНЫХ ТУРКМЕН КОНЦА XIX—НАЧАЛА XX В.

В 1973 г. Туркменская группа Среднеазиатской экспедиции продолжала сбор этнографических материалов по теме «Ткани в одежде туркмен в конце XIX—начале XX века», начатый в 1972 г. в Ташаузской области Туркменской ССР. Работа проводилась среди различных в прошлом племенных групп туркмен, изучались также музейные коллекции с целью выявления этнокультурных связей различных народов. Являясь элементом материальной культуры, ткани служат одним из источников изучения сложнейших этнических и культурных процессов, позволяют определить локальные особенности отдельных этнических групп.

Как свидетельствуют собранные материалы, для одежды южных туркмен в конце XIX—начале XX в. использовались ткани как местного производства, так и привозные, проникавшие в Туркмению благодаря развивающимся экономическим и торговым связям с Россией, Ираном, среднеазиатскими ханствами (Хивой, Бухарой, Кокандом) и Индией.

Прядение и ткачество были давно известны в Туркмении, оставаясь вплоть до конца XIX—начала XX в. занятием чисто женским, не выходящим за рамки домашних промыслов. Характерно, что исторически сложившиеся особенности хозяйства отличных по своему происхождению и образу жизни туркменских племен нашли отражение и в производстве тканей. Это можно четко проследить на примере ткачества скотоводов, связанных с кочевым и полукочевым образом жизни (таких, как прикаспийские и хивинские йомуды, сарыки, кызыл-пихи), и оседлых земледельцев, потомков древнего оседлого населения южной Туркмении (мурчали, нохурли, али-эли и др.). В то же время сочетание скотоводства с земледелием в комплексном хозяйстве многих туркменских племен обусловило сосуществование различных видов ткачества соответственно исходному материалу — сырью для выработки тканей, которым служила продукция скотоводства (шерсть) или оседлого земледелия (хлопок, шелк). Если в 1972 г. нами изучались северные туркмены, в прошлом неразрывно связанные со скотоводством, то в 1973 г. наше внимание было обращено в основном на оседлых земледельцев, потомков древнего оседлого населения Южной Туркмении. Здесь традиция производства шерстяных тканей, характерная для туркмен-скотоводов, соседствует с очень глубокой культурой шелководства, свойственной сугубо оседлому земледельческому населению. Из шерстяных тканей, используемых для одежды в конце XIX—начале XX в., до наших дней сохранились верблюжья армячина «чекмен» для мужских халатов того же названия, сотканые из овечьей шерсти обмотки «долон» и теплый пояс «кушок», а также кушак из козьего пуха. Все эти изделия, производство которых теперь стало крайне редким, но сохраняется еще в быту туркмен, связанных со скотоводством, ткнутся на примитивном узконавойном горизонтальном стане, аналогичном широко распространенному у других народов Средней Азии «ормеку»¹. В исследуемых нами южных районах Туркмении традиция производства шерстяных тканей свойственна тем туркменам, в хозяйстве которых до недавнего времени преобладало

¹ О технике изготовления шерстяных тканей см.: Т. Н. Смешко. Ткани домашнего производства в одежде туркмен северо-западного Хорезма в конце XIX—начале XX в. «Новое в этнографических и антропологических исследованиях», ч. 1, стр. 107—116.

скотоводство и связанный с ним полукочевой образ жизни. В основном это относится к туркменам теке (колхоз имени Горького Геок-Тепинского района).

Нами даже зафиксирован здесь действующий ткацкий станок, на котором производятся обмотки для ног, — примитивный станок, в прошлом применявшийся для изготовления всех шерстяных тканей. Интересно отметить, что оседлые земледельческие племена Южной Туркмении, такие, как мурчали, нохурли, али-эли, в хозяйствах которых скотоводство играло незначительную роль и было мало шерсти, этот станок совсем не употребляли. Мурчали, например, совершенно не обрабатывали и не ткали шерсть. Нохурли также покупали готовые шерстяные изделия у соседних племен: верблюжьих чекмени — у теке и гокленов, кушаки из овечьей шерсти — также у гокленов. В тех редких случаях, когда им приходилось в тяжелые годы войны или вынужденной изоляции обходиться своими изделиями, в Нохуре шерстяные ткани изготавливали на шелкоткацком станке, пропускающая один ряд основы через одну ремизу и используя для прибавления утка бердо — «гылыч», употреблявшееся в примитивном станке для производства шерстяных тканей. По свидетельству наших информаторов, в годы первой мировой войны нохурцы Кара-Кала изготавливали таким образом верблюжий чекмень для мужских халатов, а также для мужских рубаш и штанов — в подражание русским военным гимнастеркам и галифе.

Чекмень в Кара-Кала ткали также из шерсти годовалого барашка «гузы» цвета мелле (натуральный цвет верблюжьей шерсти). Из овечьей шерсти нохурцы выделявали, кроме того, редкую и грубую ткань «шал». Из «шал» в полоску (темная и белая) шили мужские брюки. Из овечьей шерсти, окрашенной в красный цвет, производили ткань на мужские рубашки. «Шал» называли любую неплотную, редкую ткань. Так, в Нохуре делали «шал» из козьей шерсти — очень упругой и колючей. Обычно такая ткань (ее называли еще «гулачем») шла на покрытие войлочной накидки («ойлук») пастухов. Но в тяжелые годы, когда не было никаких других товаров, из нее, по воспоминаниям стариков, беднота шила даже мужские штаны и рубахи («чопыр балак», «чопыр койнек», «чопыр» — значит «дырявые»).

Не все скотоводы, имевшие шерсть, перерабатывали ее в своем хозяйстве и занимались ткачеством. Многие, видимо наиболее зажиточные, предпочитали продавать или обменивать скот на необходимые им товары, в том числе и на ткани и готовую одежду. Так, геркезы Кара-Кала и селения Чукур-кала славились ковроткачеством и кошмовалением, хотя в небольшом количестве производили и шерстяные ткани. А туркмены хаджа селения Хаджа-Кала, по сведениям наших информаторов, были известны в округе мастерством своих прекрасных вышивок («кешде»)

по одежде, хотя сами ткачеством не занимались. Большинство же туркмен, взятых, нами для изучения южных районов Турк. ССР, в конце XIX—начале XX в. занимались и по сей день занимаются производством шелка и шелкоткачеством. Шелководство и шелкоткачество в Туркмении уходит корнями в глубокую древность. Установлено, что искусство разведения шелковичного червя было заимствовано в Средней Азии из Хотана не ранее V в. н. э., однако еще до начала VI в. оно распространилось не только в Фергане и Согде, но и в Мервском оазисе и Гургене у юго-восточного побережья Каспийского моря. На протяжении сложной многовековой истории туркмен производство шелка и шелковых тканей неоднократно подвергалось разрушению и захламлению. Однако, несмотря на это, культурная традиция народа сохранилась в веках и дожила до наших дней.

Наиболее развитая традиция шелкоткачества сохранилась на юге, у прямых потомков древнего оседлого населения Южной Туркмении нохурли, мурчали, али-эли, карадашлы, емрели. Здесь ткацкий станок «тара» можно было встретить почти в каждом доме, а само шелкоткачество приобрело товарный характер (хотя сохранилось в рамках сугубо домашних женских промыслов) и шелковая продукция находила сбыт далеко за пределами селений. Об устойчивости традиции шелкоткачества свидетельствует то, что в этих районах каждая девушка перед замужеством обязана была не только освоить все процессы прядения и ткачества, но и приготовить себе в приданое «сеп» — одежду из шелковой, реже — полупелюшковой ткани собственной выработки так же, как в скотоводческих районах было обязательно умение ткать шерстяные ткани и ковры и готовить себе в «сеп» определенный набор ковровых изделий.

Особенно славились своим искусством туркменки племени мурчали. Отметим, что мурчали совершенно не умеют ткать ковры, как другие туркменские племена, вязать узорные шерстяные чулки, выделывать войлок, так как не умеют обрабатывать шерсть. Зато они издавна занимались шелкоткачеством, являясь в этом искуснейшими мастерами. Среди мурчинцев были даже специалисты красильщики «боягчылар» (название, сохранившееся в названии родовой группы по сей день), которые принимали от населения в окраску ткани, пряжу и пр. Имеются сведения, что они держали в отдельных комнатах десятки хумов с краской, особенно «гёк нил», который умели сохранять долгое время². Мурчинский шелк всегда считался одним из лучших в Туркмении. По качеству он был гораздо выше, чем у соседних шихов и нохурли, и пользовался большим спросом на рынке.

² Д. М. Овезов. Племя мурчали. «Труды ЮТАКЕ», т. IX. Ашхабад, 1959 г.

Своим мастерством в производстве шелковых тканей среди южных туркмен выделялись также гоклены. Об этом писали многие дореволюционные авторы, такие, как К. Боде, Ч. Валиханов. До наших дней сохранилось искусство шелкоткачества у туркмен нохурли (кишлак Нохур) и кызыл-шихов на юге Туркмении. Техника производства, а также все подготовительные процессы и сам станок («тара»), употребляемый для выделки шелковых тканей, мало чем отличаются (лишь в мелких деталях и последовательности процессов) и почти идентичны для разных районов Туркмении. Они подробно описаны у нохурли — Г. П. Васильевой, у мурчали — Д. М. Овезовым, у туркмен среднего течения Амударьи — А. Пиркулиевой³.

По технике выполнения все вырабатываемые туркменами шелковые ткани были простого полотняного или миткалевого переплетения. Нить утка обычно толще нитей основы — двойная. По расцветке ткани делятся на одноцветные, гладкие («кетени») и полосатые («донлук»). Интересно отметить, что термин «кетени», широко распространенный в быту туркмен для обозначения гладких шелковых тканей, — текинское происхождения и не дает представления о характере самой ткани. Он обычно применяется для обозначения ткани вообще. Так, говорят: «йупек кетени» (шелковая) и «йуплук кетени» (бумажная материя). У текинцев красное кетени («кызыл») употребляется на женские платья; в прошлом из него шили мужские праздничные рубахи молодежи. «Гызыл» и «яшыл» (зеленое) «кетени» идут на изготовление женских халатов-накидок («чырпы», «курте»). Раньше «чырпы» были также белого и желтого цвета («ак» и «сары чырпы»). В южных шелкоткацких районах прикопетагской полосы употребляют свои местные термины для обозначения каждого вида тканей. Наиболее популярная плотная, с одноцветной основой и утком темномалиновая ткань называлась «гырмызы» — по цвету ткани. Обычно она шла на изготовление женских платьев, отделку женских штанов («балак»), мужские рубахи и реже (как, например, у мурчинцев) на штаны. Часто «гырмызы» ткалась с цветным утком (синим или зеленым), что придавало ткани переливчатость; она называлась «ги дже-гундиз» (день-ночь), была популярна и употреблялась только на женскую одежду — платья, штаны.

У нохурли, карадашлы, емрели, мурчали шелк «гырмызы» с одноцветными основой и утком обозначался специальным термином «дараи». Он шел на самые дорогие и нарядные женские

³ Г. П. Васильева. Туркмены нохурли. «Среднеазиатский этнографический сборник», 1. ТИЭ, т. XXI. М., 1954; Д. М. Овезов. Указ. соч., А. Пиркулиева. Домашние промыслы и ремесла туркмен долины Средней Амударьи во второй половине XIX—начале XX в. Ашхабад, 1973.

платья. А «дарайи» без полос по кромке употреблялась на женские халаты — накидки «курте» (у мурчали и нохурли — красного цвета, у шихов — зеленого) и свадебные женские халаты — накидки у карадашлы — «башдон». «Дарай» без полос шла также на изготовление женских головных платков — «гыйнач». Переливчатая шелковая ткань из двухцветных нитей — зеленых или синих в основе, с обязательным темно-красным («гырмызы») утком — называлась в Атеке «жөвхер» и употреблялась как на женские платья, так и на мужскую одежду (штаны и рубахи), например, у мурчали. В других районах она называлась «совсаны» и употреблялась только на женские платья (теке, йомуды, приамударьинские туркмены). Из гладких шелков следует отметить также распространенные не только на юге Туркмении, но и в Хорезме емрелинские тончайшие малиновые шарфы «мадали» (одинаковые, в одну нить, основа и уток) и редкие, из самого низкосортного шелка «кесары» — темно-красного и розового цвета. И те и другие использовались женщинами для головного убора, а молодые мужчины употребляли их в качестве кушаков. На юге, у прикопетдагских туркмен для тех же целей употреблялся «тирме-гушак» — красного и зеленого цвета, с орнаментированным тканым (на том же шелкоткацком станке) узором концами и бахромой («сечек»).

Полосатые шелковые ткани («донлук») использовались для шитья халатов. Из них наиболее популярными у туркмен исследуемых южных районов Туркмении были «гырмызы донлук» — цвета «гырмызы», с узкими белыми и черными полосками и «сарылыдон» — красного цвета, с узкими желтыми полосками. Первая ткань шла на мужские дорогие халаты (для молодежи), вторая — на женские халаты. Чисто женской считалась ткань «чепбетов» — в широкую (0,5 см) желтую полосу по фону «гырмызы», с желтым утком. Из нее шили халаты для пожилых женщин.

Особо стоит «маллайы» — полосатая шелковая ткань на женские головные халаты-накидки («елек», «башдон»): темно-вишневого цвета («гырмызы»), в узкую (одна нить) белую и черную полосу у нохурли, карадашлы, мурчали и др.; зеленая, с узкой белой полоской у шихов. Среди полосатых тканей («донлук»), употребляемых на халаты, много полупшелковых, с добавлением в основу и главным образом в уток хлопчатобумажных нитей. Из них, по нашим наблюдениям, в прикопетдагских районах Туркмении наиболее распространены «зейтуни» и «серенди»: первая по расцветке и назначению аналогична шелковой «гырмызыдон», вторая — аналогична шелковой «сарылыдон».

Производство и переработка хлопчатника на юге Туркмении известны с глубокой древности, о чем свидетельствуют археологические данные. Однако в исследуемый нами период конца XIX —

начала XX в. своего хлопка здесь было мало. Узкая полоска культурных земель и небольшое количество воды в предгорных районах Копет-Дага позволяли заниматься в основном садоводством и огородничеством. Хлопок сеяли в небольшом количестве и перерабатывали лишь для нужд семьи. Чаще хлопок был покупной. Выработка хлопчатобумажных тканей производилась на том же станке с подножками («тара»), что употреблялся и для шелкоткачества. Все хлопчатобумажные ткани были полотняного переплетения. Обычно ширина их не превышала 33—35 см, за исключением некоторых сортов бязи. Бязь — грубый белый холст из некрашеной хлопчатой пряжи кустарного изготовления — называлась «акмата» или «биз» и употреблялась в основном для шитья мужских рубах и штанов. Выкрашенную в красный цвет «биз» использовали на женские платья и головные уборы, на кушаки молодых щеголей, в редких случаях — им же на рубахи и штаны (например, мурчали). Крашеная в синий цвет «биз» употреблялась на мужские рубахи и штаны, одежду мальчиков, а коричневая — на платья пожилых женщин. Из крашеной в красный цвет хлопковой пряжи ткали одноцветную, с двумя светлыми полосками по кромке ткань «алача», — на женские платья и рубахи молодых мужчин. Из пряжи двух цветов — красной и синей, чередующихся в основе и утке, получалась алача с выработкой в мелкую клеточку. Она употреблялась на платья пожилым женщинам. Кроме однотонных, производилось также большое количество полосатых хлопчатобумажных тканей для мужских и женских халатов: более яркие, насыщенные ярким цветом — для молодых, более сдержанные, приглушенные темным утком — для пожилых людей.

Остается отметить, что производство местных хлопчатобумажных и шерстяных кустарных тканей, постепенное угасание которого было вызвано притоком текстиля из России еще в начале XX в., в настоящее время практически прекращено в связи с изобилием более дешевых и красивых фабричных тканей. Исключение составляют такие исконные предметы шерстяного ткачества, как обмотки для ног и кушаки, незаменимые для пастухов, а последние еще для пожилых людей и женщин при выполнении различных тяжелых работ и после родов. При конкуренции и изобилии тканей промышленного производства устояло лишь шелкоткачество. Несмотря на высокую стоимость традиционной материи, халаты из шелковой ткани «гырмызыдон», женские платья и халаты-накидки из шелковой «кетени» по-прежнему популярны и являются неотъемлемой частью национального костюма. В настоящее время предпринимаются усилия для сохранения и развития местного шелкоткачества, продукция которого пользуется большим спросом у населения. В г. Бахардене (Бахарденский район) цех по производству национальной туркменской ткани

«кетени» в 1973 г. реорганизован в фабрику художественных промыслов с 5-ю цехами.

Продукция фабрики состоит из ткани «кетени» разных цветов («гырмызы», «яшил», «джовхер»), одноцветной ткани цвета «гырмызы», без полос по кромке — для сувенирных изделий и готовых швейных изделий: халатов (мужских и женских), женских платьев и сувениров — вышитых тюбетеек, галстуков, кошельков. Три ткацких цеха расположены в районе, в кишлаках Нохур (два цеха) и Караул (один цех). В них женщины работают на дому, получая от фабрики пряжу, краски, иногда станки, создавая готовую ткань. Мы посетили и фабрику-цех в Бахардене и ткачих-надомниц в кишлаках Нохур и Караул. Следует отметить, как очень положительное явление, сохранение и использование в наши дни местной традиции шелкоткачества, живущей в народе искони. В Нохуре и Карауле «тара» имеются почти в каждом доме. Раньше там были специалисты — «уста агачи» по производству деревянных частей ткацкого станка. Почерк их чувствуется и теперь. Почти все существующие станки — производства одного мастера.

Женщины в свободное от домашних дел время занимаются ткачеством. Им помогают девочки-подростки, с детских лет приучаясь к ремеслу и наследуя мастерство своих матерей и бабушек.

О тканях привозных, не туркменского производства, в полевом сезоне 1973 г. нам удалось узнать немного. Это в первую очередь ткани среднеазиатского происхождения — узбекские и таджикские. Судя по полевым материалам, в конце XIX — начале XX в. на юге Туркмении были широко распространены хивинские полосатые халаты «хывадон»; бухарские и кокандские полупелюшковые адасы, используемые на подбивку халатов, женские платья из тонкого абрового узбекского шелка «шои», попадавшие на туркменский рынок в готовых изделиях⁴.

О южных связях туркмен свидетельствует распространенная в то время в одежде населения прикопетдагских районов, привозимая из Ирана персидская набойка темно-оливкового цвета, с рыжеватыми бодомами. Она часто встречается на подкладке халатов в музейных коллекциях и в старинной женской одежде («чырпы»), сохранившейся в быту и по сей день⁵.

Популярны были также привозимые из Индии тонкие шелковые шарфы — фуляры, употребляемые в качестве женских головных платков.

⁴ Материалы Музея краеведения Туркменской ССР, № 44, 48, 220, 229, 242.

⁵ Материалы Музея изобразительных искусств Туркменской ССР, № 5822; Материалы Музея краеведения Туркменской ССР, № 196, 23 (1), 26, 28, 236, 216«0».

В конце XIX — начале XX в. на юге Туркмении нередко можно было встретить мужскую одежду из дорогого английского или русского сукна. Видимо, английского происхождения были привозимые из Ирана мужские шерстяные брюки в форме галифе из ткани «мандала». Из Ирана же проникали на юг Туркмении английский ситец «мумичит», употреблявшийся на мужские и женские рубахи, а также ситцевые набивные платки «айли яглык» с растительным орнаментом по красному или синему фону.

После присоединения Средней Азии к России особенно усиливается приток в Туркмению русского текстиля. В большом количестве прибывали хлопчатобумажные материи, сукна, плис, дорогие шелковые и парчовые ткани русского и западноевропейского происхождения. Широкой популярностью пользовались русские пунсовые платки. Миткаль и набивные ситцы употреблялись для шитья нательной одежды и подкладки халатов. Из дорогих шерстяных и шелковых тканей шили верхнюю одежду — мужские штаны и нарядные халаты⁶.

Естественно, что все привозные ткани стоили дорого и были доступны лишь самым состоятельным людям. Широкие народные массы обходились в основном тканями местного домашнего производства.

В. Н. БАСИЛОВ

*

ТРАДИЦИИ ЖЕНСКОГО ШАМАНСТВА У КАЗАХОВ

Среди описаний казахских шаманов (баксы), опубликованных в течение последних двух столетий¹, можно разыскать только два кратких упоминания о женщинах-шаманках.

⁶ Материалы Музея краеведения Туркменской ССР, № 16; Материалы Музея изобразительных искусств Туркменской ССР, № Т-192/3135, КП 5882.

¹ Библиографию работ по казахскому шаманству, очень неполную и включающую публикации, не относящиеся к теме, см. в кн.: И. А. Чеканинский. Баксылык. Следы древних верований казахов. «Зап. Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана», т. I. Семипалатинск, 1929. См. также: Е. А. Вознесенская и А. Б. Пиотровский. Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и среднеазиатских республик. Л., 1929, стр. 80—171.

Т. Н. Смешко

ХАРАКТЕР ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА У ТУРКМЕН ХОРЕЗМА

(ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛХОЗА «КОММУНА»
ТАХТИНСКОГО РАЙОНА ТУРКМЕНСКОЙ ССР)

В связи с разработкой темы «Скотоводство» для «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана» первоочередной задачей является описание традиционных типов скотоводческого хозяйства. В данной статье мы остановимся на характеристике животноводческого хозяйства у туркмен Хорезма, сведения о котором в работах дореволюционных авторов немногочисленны и фрагментарны¹. В наши дни к этой теме неоднократно обращались Г. П. Васильева, Ю. Э. Брегель, Г. Е. Марков².

Скотоводческое хозяйство в данном районе сложилось под влиянием особых природно-географических условий пустыни Каракум, занимающей большую часть территории Туркмении. Пастбища в каракумских песках считались одними из лучших в Средней Азии для зимовки скота. Естественно, что у туркмен, живущих на границах Хорезмского оазиса, скотоводство было одним из основных видов комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства. Здесь издавна выработался специфический тип отгонного скотоводства, связанный с выпасом скота на далеких пустынных пастбищах и сложной системой пользования колодцами. И в современных условиях у хорезмских туркмен наряду с новейшими методами ведения животноводческого хозяйства бытуют традиционные приемы выпаса и содержания скота. Характер скотоводческого хозяйства данного типа будет рассмотрен на материале, собранном автором среди туркмен-номудов в колхозе «Коммуна» Тахтинского района ТуркменССР³.

Первое место в животноводческом хозяйстве колхоза занимает овцеводство. Овцеводческая ферма расположена в 215 км к югу от так называемой «культурной зоны» колхоза, в районе колодцев Кырккуи в центре Каракумов⁴.

¹ Г. И. Данилевский, Описание Хивинского ханства. «Записки Русского Географического общества», 1851, кн. 5; М. Иванин, Хива и река Аму-Дарья, СПб., 1873; А. Кун, Поездка по Хивинскому ханству в 1873 г., ИРГО, 1874, т. X, № 2; О. Шкапский, Аму-Дарьинские очерки, Ташкент, 1900; и др.

² См.: Г. П. Васильева, Итоги работы Туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г., «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, М., 1952; ее же, К этнографии туркмен восточных районов левобережного Хорезма, «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 7, М., 1963; Ю. Э. Брегель, Хорезмские туркмены в XIX веке, М., 1961; Г. Е. Марков, Очерк истории формирования северных туркмен, М., 1961.

³ Автор принимал участие в работе Туркменского этнографического отряда Хорезмской экспедиции Ин-та этнографии АН СССР в 1959, 1960, 1962 и 1963 гг. Собранный во время этих поездок материал частично использован Г. П. Васильевой в кн.: «Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане», М., 1969.

⁴ Кырккуи — по-туркменски «40 колодцев». В настоящее время действующих колодцев в этой группе значительно меньше, и колхоз пользуется другими колодцами, менее удаленными от оазиса.

В естественной котловине между холмами пустыни близко к колодцам стоят вытянутые в одну линию кирпичные и глинобитные домики чабанов, обслуживающих овцеферму. В этих домах, построенных на средства колхоза, живут постоянно около 20 семей. В поселке работают начальная школа, магазин. Дети старшего школьного возраста учатся в школе-интернате в центральном поселке колхоза. Ферма имеет радиосвязь с правлением колхоза. На автомашинах привозят в поселок необходимые продовольственные и промышленные товары, книги и газеты, а на овцеферму — нужные материалы и корма. Летом, в засушливые жаркие месяцы, самолеты доставляют туда «сладкую» (т. е. пресную) воду, овощи и фрукты для чабанов, а в культурную зону перевозят отары овец, чтобы избежать тяжелого, связанного с потерями перегона скота по знойной безводной пустыне.

Вода в Каракумах — это жизнь, а колодцы — центр жизни. Кырккуи, по преданию, выстроил некогда атинец Ак-Молла. Местные туркмены-иомуды своих колодцев в глубинных Каракумах не имели, а пользовались атинскими.

До Великой Октябрьской социалистической революции круглогодичное содержание скота в песках у далеких колодцев и связанные с ним затраты на строительство и восстановление колодцев были под силу только самым зажиточным баям, имевшим отары по 1000 и более голов овец. Так, Сабур-бай из Полласолтана держал на колодцах Дамла, Кырккуи и в районе Дарваза более 3,5 тыс. овец. Отары Сабур-бая круглый год находились в песках под наблюдением десяти чабанов.

Но баев, владевших таким большим количеством скота, среди местных иомудов было мало. Обычным для этих мест было сочетание в руках бая сравнительно небольшого количества скота со значительными по размерам и приносящими неплохой доход участками обрабатываемой земли. Один из самых богатых баев — Кылычгечели — имел около 500 голов овец, в хозяйстве второго по зажиточности бая, Аннадоулета, было всего около 150—200 овец, зато 100 танавов земли. Стада в 150—200 голов нецелесообразно было держать далеко в песках — их пасли обычно вблизи селения — «оба». На лето, до наступления жарких дней, стада отгонялись к колодцам, расположенным близко к границам оазиса (колодец Эгрикуи и Аджикуи находится в 45 км, а колодец Палванкуи в 50 км от «оба» Бедеркент; они были построены в разное время). Обычно для пестройки колодцев бай объединялись по двое: это было экономически выгодно, так как одного колодца хватало как раз для того, чтобы напоить два «сури», т. е. скот двух больших хозяйств (до 400—500 голов овец). Обычно колодцы переходили по наследству. Стада баев круглый год паслись у колодцев, только на время жары их пригоняли к озеру, расположенному на границе песков. Сюда же бай пригоняли свои отары и приглашали людей на помощь («комок») во время стрижки.

Средние по зажиточности хозяйства, владевшие небольшими стадами («бзлек») от 30 до 100 голов овец, обычно пасли скот на территории «оба» и лишь на летние месяцы, до наступления жары, выгоняли овец к озеру, чтобы обеспечить хороший нагул стада перед окотом и после стрижки.

Иногда середняки летом объединяли 3—6 хозяйств и создавали общее стадо (до 500 голов), которое отгоняли к ближним колодцам Аджикуи, Поллыккуи, а когда бай бросали свои летние пастбища, то и дальше — до Эгрикуи и Палванкуи. Колодцы выбирали в зависимости от того, где в этом году лучше травостой. Колодцами пользовались бесплатно — нужно было только получить разрешение хозяина.

Для совместного выпаса на колодцах или у озера каждое середняцкое хозяйство выставяло по чабану. Чабаны пасли скот все вместе

или отдельно, но должны были помогать друг другу, когда поили скот. Колодец, у которого паслось «объединенное» стадо, назывался «шарикли куй»⁵.

Бедняки, имевшие в хозяйстве от 6 до 20 овец, также нередко создавали общее стадо в 60—150 голов, называемое «чекене». Такое стадо зимой и летом паслось на территории «оба» и только в феврале, когда появлялась трава, отгонялось к ближнему колодцу. В конце мая трава вокруг колодцев сгорала и скот пригоняли обратно.

После революции колодцы долгое время оставались заброшенными. С 1940 г. пастбища в Кырккуи перешли в пользование колхоза им. Буденного, а с 1950 г., когда колхоз им. Буденного объединился с колхозом «Коммуна», эти земли стали использоваться колхозом «Коммуна». Колодцы Учаджи, расположенные в 5—6 км от Кырккуи, и Сазакли — в 21 км на юго-запад от «40 колодцев», также находятся в пользовании колхоза. В настоящее время на Кырккуи насчитывается 14 действующих колодцев, 3 — на Учаджи и 6 на Сазакли. Кроме того, чтобы обеспечить запас воды на летние месяцы, были построены две сардобы — специальные бетонированные сооружения в виде больших крытых цилиндрических резервуаров для сбора атмосферных вод. При обилии снега и весенних дождей вода в них сохраняется в течение трех-четырех месяцев. Воду из сардоб смешивают с колодезной и поят скот. При наличии большого количества осадков для водопоя используют воду из специально вырытых водосборных канав и дождевых ям на такырах — ровных глинистых пространствах пустыни и полупустыни.

Обычно вся пастбищная территория вокруг колодцев распределена между отарами. Количество скота, базирующегося на определенной группе колодцев, зависит от запаса и качества воды в них.

Так, на Кырккуи глубина колодцев достигает 12—14 м, на Аджикуи и Поллакуи — 25—26 м, на Тезекуи — 40—43 м, а на Сазакли — всего 3—5 м. При этом запасы воды в разных колодцах неодинаковы. Если на Тезекуи целую отару можно напоить водой из одного колодца, то на Кырккуи для такого же количества скота потребуется вода из двух колодцев, а на Сазакли — из пяти. Правда, вода в колодцах набирается довольно быстро, и за несколько часов до следующего поения они вновь полны.

В 1963 г. на овцеводческой ферме в Каракумах содержалось восемь отар овец: шесть отар овцематок («эне гоюн»), одна отара валухов («эркек гоюн») и одна — баранов-производителей («хўвургоч»). Молодняк — баранчики («эркек гузы») и ярочки («уркачы гузы») — в первый год жизни содержатся в одной отаре с овцематками.

В прошлом местные туркмены разводили только одну породу овец с длинной (до 20 см) белой шерстью⁶. Теперь в колхозе разводят также и каракульских овец, известных раньше только в Узбекистане.

В 10—12 км к юго-западу от поселка чабанов находится зимнее помещение для скота («гоюн ятак»), представляющее собой углубление в земле на 0,5—0,75 м, перекрытое двускатной крышей, каркас которой сделан из досок и деревянных брусьев, переплетенных ветвями сазака. Снаружи крыша оштукатурена и покрыта толем. Помещение это, размером около 120 м², вмещает примерно 500 голов мелкого рогатого скота. Здесь построено четыре таких помещения. Еще четыре таких же помещения находятся на расстоянии около 30 км от Кырккуи и расположены таким образом, что образуют подобие замкнутого двора или загона. Внутри загона находятся помещения для ягнят («кўрпеч»), представляющие собой круглую яму глубиной около 1 м и диаметром

⁵ От слова «шарик» — сообщник, сотрудник.

⁶ «Ак-гоюн» — местное название сараджинской породы овец. См.: «Колхозное животноводство Туркменистана. Под ред. В. В. Донченко и В. С. Манакова», Ашхабад, 1950.

1,5—2 м, окруженную загородкой из ветвей сазака. На ночь яма прикрывается для тепла ветвями⁷.

До революции баи, отары которых круглый год находились в песках, сооружали на зиму для скота специальные загородки «агыл» или «ятак» из саксаула. Середняки, чьи стада паслись у озера на границе песков, строили на зиму открытые загоны из камыша⁸ («гыш-ятак»), а в случае сильного снегопада и гололедицы нередко пригоняли овец в аул. Для таких случаев каждое хозяйство запасало верблюжью колючку («яндак»). Обычно же скот на «оба» пригоняли примерно в конце сентября, когда деревья начинали сбрасывать листву, а урожай был почти убран. Днем скот выпасался на полях по жнивью, а на ночь ему давали верблюжью колючку. Поили овец из колодцев, вырытых на территории «оба». На зиму в «оба» делались «гыш-ятак» с глинобитными стенами или просто загородки из ветвей «сезгена» (род кустарника).

Теперь колхозные отары обеспечены на зиму теплыми и надежными помещениями, а на случай гололедицы или сильного снегопада создаются запасы сена и кормов, обеспечивающие бесперебойное питание скота. Зимой в Каракумах сохраняется много сухой травы, и овцы в хорошую погоду постоянно находятся на подножном корму. В снежную погоду овцы утоляют жажду только слизывая снег.

В это время овец поят обычно через 7—8 дней, а иногда раз в полторы недели. В таких случаях отара может удаляться от колодца на расстояние до 50 км, т. е. на расстояние примерно одного дня езды на верблюде. Это расстояние раньше считалось границей пастбищной территории («чдк-ора»), а все пастбище вокруг колодца до этой границы называлось «ври». Это была естественная граница территории выпаса, так как даже при самых благоприятных климатических условиях кочевник не мог уйти от колодца дальше «чдк-ора», не рискуя оставить скот без воды.

В бесснежные зимы овец пригоняют к колодцам через 2—3 дня. В самые холодные зимние месяцы (в январе, феврале) на пути прогона скота через каждые 5—7 км сооружаются временные загоны («агыл» или «гара-ятак»), в которые овец загоняют на ночь. Обычно такие укрытия сооружают где-нибудь в тихих, безветренных местах, чаще на хорошо прогреваемом солнцем южном или юго-восточном склоне бархана. Опытные пастухи прекрасно знают рельеф пустыни и из года в год используют естественные впадины и прежние стоянки с плотной подстилкой из прошлогоднего навоза. На пути прогона каждой отары имеется три-четыре таких загона. Если отара попадает в буран, а до ближайшего укрытия далеко, пастухи прогоняют стадо несколько раз по одному месту, чтобы освободить его от снега, а затем на это место ложатся овцы.

С наступлением тепла скот приходится поить чаще, в связи с этим постепенно сокращается радиус кочевания. Так, в конце апреля и в начале мая скот уже не угоняют от колодцев дальше чем на 10—15 км и пригоняют на водопой через день: утром отару ведут к колодцам, скот пьет и отдыхает, а вечером его опять угоняют на выпас. С наступлени-

⁷ Точно такие же ямы для ягнят имеются у скотоводов казахов и у полукочевых в прошлом узбеков. См.: Б. Х. Кармышева, Узбеки-локайцы Южного Таджикистана, «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. XXVIII. Сталинабад, 1954, стр. 110; В. В. Востров, Казахи Джаныбекского района Западноказахстанской области, «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 3, Этнография, Алма-Ата, 1956; И. В. Захарова, Материальная культура казахов-колхозников Юго-Восточного Казахстана. Там же, Аналогичные помещения для молодняка бытовали и у киргизов под названием «кюпке». См.: К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, М., 1965, стр. 468.

⁸ Подобные зимние загоны для овец («киш кутан») описаны Б. Х. Кармышевой у локайцев. См.: Б. Х. Кармышева, Указ. раб., стр. 109.

ем жары переходят к каждодневному поению скота, а после 15 июня и до конца сентября скот выгоняют не дальше 5—8 км от колодца и поят два раза в день. В это время стадо пасется всю ночь, а к утру его пригоняют на водопой. Овцы пьют и ложатся отдыхать, а после обеда («гун орта»), когда спадет жара, их поднимают и снова поят. И только на закате («гун батанда»), с наступлением прохлады, отару выгоняют на пастбище и пасут всю ночь. Этот режим выпаса и поения скота сложился из векового опыта скотоводов в условиях пастбищ Каракумов.

С наступлением осени скот поят реже, и расстояние перекочевков вновь увеличивается. В середине сентября, когда по утрам появляется роса («чыг») и становится прохладнее, скот можно поить через 1—3 дня и отгонять его на 8—10 км от колодца. В октябре, с появлением инея («гыров») и началом заморозков, овцы пьют один раз в 3—4 дня и уходят более чем на 15 км от колодца. Постепенно перерыв в водопое овец достигает 5—8 дней, а отары приближаются к тем же выпасам, что и в начале марта.

Такое сезонное изменение радиуса кочевания позволяет сохранять и полнее использовать пастбища и тем самым обеспечить хороший нагул скота. Старые опытные чабаны строго следят за качеством пастбищ и соблюдением правил перекочевки. Обычно на одном месте отара пасется 2—3 дня, а если трава хорошая, то и 3—4 дня.

При плохом травостое перекочевывают чаще. На старое место стараются по возможности не возвращаться раньше чем через 20—30 дней. Обычно на места летних кочевков возвращаются только зимой, чтобы дать восстановиться за это время нормальному травостою.

Опытные пастухи точно знают все травы, идущие на корм скоту, помнят время и место появления каждого растения. Выбором пастбища и места стоянок при перекочевках обычно ведает главный чабан («баш-чопан»). Он же распределяет обязанности и руководит работой других чабанов. Каждое стадо, как правило, пасут четыре чабана: главный чабан, второй чабан и два помощника (третий и четвертый чабаны). Во время выпаса чабан со своими помощниками («чолуками») постоянно находятся при стаде, в то время как их семьи остаются на колодцах. Чабаны по очереди ездят к колодцам за продуктами, дровами, водой и одновременно навещают свои семьи. К каждой отаре прикреплены верблюды для перевозки палатки, продуктов и вещей чабанов, а также для доставки питьевой воды.

Колхоз бесплатно обеспечивает пастухов необходимым инвентарем, передвижными жилищами и спецодеждой. Место стоянки отары («гош») является как бы вторым домом чабанов. Здесь они проводят большую часть времени. В зависимости от дальности перекочевков чабаны не бывают на колодцах от 2—3 до 10—15 дней, а в зимнюю пору даже дольше. Все это время жизнь чабана связана с «гошем»: здесь чабаны отдыхают после работы, готовят пищу.

В организации водопоя овец принимают участие все чабаны. Один из них (обычно третий или четвертый) достает воду из колодца мешком («гова»), сделанным из козьей шкуры, вместимостью 3—4 ведра. Другой чабан воду из мешка выливает в большую колоду («нова»), сделанную из деревянных брусьев, длиной в 5—6 м. Такая колода рассчитана на 30—40 овец. Во время водопоя один из чабанов (обычно первый или второй) сдерживает отару, подпуская овец к «нове» партиями. Четвертый чабан смотрит за тем, чтобы напившиеся овцы не смешивались с теми, которые еще не пили. Весной, пока трава сочная, овцы напиваются быстро, а потом ложатся отдыхать. Летом овцы пьют очень часто; если вода горько-соленая, они и за несколько заходов не могут утолить жажды. Поить овец на колодцах чабанам помогают их семьи. В жаркие летние месяцы, когда овец поят ежедневно и

чабаны фактически живут с семьями у колодцев, ночью пасут только два чабана, двое же остаются дома, но к утру они должны наполнить колоды для питья водой. Затем, в продолжение всего водопоя, они достают воду из колодца и поят отару. В это время один из тех, кто дежурил ночью, идет отдыхать. На следующий день чабаны меняются. Весной, во время окота, когда отары редко приходят на водопой, чабаны почти не бывают дома.

Самое напряженное и ответственное для чабана время года — март—апрель — время окота («дель»). В этот период чабаны должны не только следить за нагулом и сохранением поголовья скота, но и обеспечить правильный уход за молодым, не допустить потерь. Обычно во время окота овец, от которых ожидают приплод, загоняют в специальный загон из саксаула или содержат на ферме. Некоторые овцы ягнятся прямо на пастбище.

Первые 3—4 дня ягнят держат в специальных укрытиях («көрпеч») и подпускают к овцематкам только во время кормления — два раза в день. Еще через 3—4 дня, когда ножки у ягнят окрепнут, их выпускают в стадо, а через 7—8 дней они уже едят траву. Очень ответственным моментом в период окота является отбор ягнят каракульских овец и сдача их на приемный пункт фермы на каракулевые смушки. В это время на овцеферму в Кырккуи приезжают на помощь специалисты из колхоза.

До революции каждый хозяин метил своих овец надрезами на ушах — особой меткой («тагма»), которая никем не повторялась⁹. В настоящее время зоотехники также метят скот — проводят бонитировку. На левом ухе ягненка ставят метку, говорящую о качестве завитка (мелкий, средний и широкий), метка на правом ухе указывает на сортность (1, 2, 3 и элита). Особо метят также ягнят, полученных от овцематки, дающей в один окот двойню. Баранчиков, предназначенных для кастрации, отмечают, отрезая кончики ушей. Кастрация производится обычно через 10—15 дней после бонитировки. В настоящее время практикуется также искусственное осеменение скота.

Следующим после окота ответственным и наиболее трудоемким моментом в овцеводстве является стрижка скота, проводимая дважды в год — весной и осенью. Стригут обычно около колодцев. Из четырех чабанов каждой отары двое пасут стадо, а двое помогают опытным стригалям, присланным из колхоза. Семьи чабанов тоже помогают стригалям: дети стерегут скот, взрослые готовят пищу, заботятся об отдыхе приехавших на помощь колхозников. Мы наблюдали процесс стрижки недалеко от центрального поселка колхоза — на Караянаке, куда в связи с недостатком воды в пустыне из Кырккуи пригнали две отары овец. Стрижка происходила в зимнем помещении для скота, представляющем собой просторную (предназначенную для одной отары овец) прямоугольную площадку, огороженную глинобитной стеной высотой в рост человека. Задняя половина загона, примыкающая к жилому помещению, сверху защищена навесом. Сюда, под навес, чабаны загоняют овец, предварительно пересчитав их. Стригали находятся в другой половине загона, пол которого застелен широким брезентом, чтобы шерсть не загрязнялась и не втапывалась в песок. Несколько помощников, чаще всего молодых, вылавливают овец и подтаскивают их к стригалям. Чтобы овцы не вырывались и не мешали стрижке, ноги у них связываются — передние и задние попарно. Стригали кладут овцу на бок, а сами стригут, сидя на корточках. Для стрижки издавна применяются специальные железные ножницы

⁹ Г. И. Карпова, Родовые тамги у туркмен, «Изв. Туркм. ФАН СССР», № 3—4, 1945; Г. Е. Марков, Указ. раб.

с длинными концами («гыркылык»). Такие ножницы раньше выделялись местными кузнецами или покупались на базарах, и до сих пор их можно встретить почти в каждом доме. В песках от горько-соленой воды шерсть становится мягче и тоньше, а стричь ее значительно легче. Поэтому в Кырккуи некоторые специалисты стригут в день во время весенней стрижки по 70—80 овец. Вообще весной стричь гораздо труднее, чем осенью, так как в это время шерсть бывает длинная и густая. Осенью шерсть короче, и стричь ее легче: один стригаль в среднем стрижет за день по 60—70 овец, а лучшие — до 100 овец в день. Но с такой производительностью нельзя работать более 5 дней, так как руки стригали не выдерживают напряжения. Вообще стрижка до сих пор остается одним из наиболее трудоемких процессов в животноводстве, настоятельно требующим механизации. Электроагрегаты применяются чаще всего осенью, когда шерсть менее длинная и грязная, чем весной.

В целом труд чабана остается очень тяжелым и напряженным, особенно при круглогодичном содержании скота в песках Каракумов, где от чабанов требуется не только большое умение и опыт в использовании пустынных пастбищ, но и большая физическая выносливость. Следует отметить, что в этих специфических условиях труда в народе издавна выработались соответствующие формы жилища и одежды, бытующие и в наши дни. Одежда пастуха прекрасно приспособлена к его кочевому образу жизни.

Традиционная туркменская юрта также до сих пор незаменима для чабанов. При перекочевках это универсальное легкое переносное жилище. Семьи чабанов на Сазакли и Кырккуи в летнее время предпочитают их зимним домам из сырцового кирпича. Летом в них светло и прохладно, легко регулируется приток свежего воздуха.

Раньше юрта была единственным жилищем для чабанов и их семей и устанавливалась обычно у колодцев, где постоянно жили семьи. Сами же чабаны во время выпаса скота летом отдыхали у костра под открытым небом, зимой ютились в низком помещении («чатма»), сооруженном на скорую руку из ветвей сазака и нескольких старых жердей юрты («уков»), покрытых сверху войлоком. Когда отары кочевали у озера, чабаны жили в шалаше из камыша («ятаг джай»). Чатма, внутри которого можно развести костер, до сих пор служит укрытием для чабанов зимой¹⁰. Ясно, что такое жилище, пусть даже временное, не может считаться удовлетворительным и не способствует хорошему отдыху и сохранению трудоспособности чабанов. Поэтому вопрос о создании легкого и удобного зимнего переносного жилища является особенно острым. Правление колхоза уделяет также большое внимание обеспечению чабанов теплой одеждой и необходимым снаряжением, следить за своевременным использованием ими отпусков. Забота об улучшении условий труда и быта чабанов неразрывно связана с задачей развития животноводства и подъема сельского хозяйства в нашей стране.

Мастерство чабана всегда очень ценилось и считалось почетным. Раньше оно передавалось по традиции от отца к сыну, теперь, когда потомственных чабанов стало меньше, опытные чабаны стараются обучить своему мастерству товарищей, передать им свои навыки. Следует заметить, что сохранению некоторых традиционных черт ведения животноводства сопутствуют различные пережиточные обряды и поверья, связанные с исламом, а часто с еще более ранними доисламскими представлениями, в прошлом пронизывавшими все стороны жизни скотовода.

¹⁰ Аналогичные ветровые заслоны широко известны у скотоводческих народов Средней Азии и Казахстана. См., например: Н. Г. Борозна, Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана, в кн.: «Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана», М., 1966.

До сих пор наиболее широко распространенными среди чабанов являются воспоминания о туркменском «пире» — покровителе дождя Буркут-баба и связанном с ним обряде вызывания дождя¹¹.

В противоположность отсталым предрассудкам и суевериям народный опыт и традиции могут быть обобщены и с успехом использованы в современном хозяйстве.

Большого внимания заслуживают астрономические и метеорологические наблюдения скотоводов. Благодаря многовековым наблюдениям за звездным небом удалось заметить определенные закономерности в движении светил, выделить целые циклы, связанные со сменой времен года, установить взаимосвязь появления тех или иных созвездий с изменениями погоды, что позволило создать в народе своеобразный календарь¹².

Считалось, например, что весеннюю стрижку следует начинать 7—10 дней спустя после захода Улькера¹³, что соответствует примерно первой декаде мая, когда устанавливается теплая, хорошая погода и овцам становится жарко. Кроме того, к этому времени шерсть у овец достигает наибольшей длины. Осенняя стрижка производилась после Мизана¹⁴. В это время весь скот, за исключением стад баев, находился на территории «оба», и каждый хазяин сам стриг и собирал шерсть со своих бабанов.

Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод о том, что животноводство туркмен-иомудов Тахтинского района Туркменской ССР, основанное на выпасе скота вокруг колодцев в условиях пустынных пастбищ, может быть отнесено к одному из видов отгонного животноводства. Аналогичное описанному скотоводство было характерно, по-видимому, и для других пограничных с пустынями районов Хорезма. Судя по материалам Г. П. Васильевой¹⁵ и Г. Е. Маркова¹⁶, у туркмен Куня-Ургенча, Ильялы, Дарган-Ата и правобережья Амударьи в прошлом существовало отгонное животноводство данного типа. Причем в скотоводстве каждого из этих районов имелись и специфические черты. Так, если у иомудов Тахты и тесно связанных с ними ильялинских иомудов скотоводство в конце XIX — начале XX в. стало отгонным, у туркмен Куня-Ургенча в рассматриваемое время оно еще оставалось полукочевым. Однако по своему характеру — по технике и приемам выпаса скота на пустынных пастбищах — животноводство у тахтинских и ильялинских туркмен было однотипно животноводству у полуседлых туркмен Куня-Ургенча.

Современное отгонно-пастбищное животноводство в корне отличается по своей организации от скотоводства дореволюционного времени. Из отсталого, малопродуктивного, целиком зависящего от капризов природы, отгонное животноводство в условиях колхозного строя превратилось в одну из высокоразвитых отраслей социалистического сельского хозяйства.

¹¹ См.: В. Н. Басилов, О туркменском «пире» дождя Буркут-баба, «Сов. этнография», 1963, № 3.

¹² Космогонические представления и приметы народного календаря у туркмен находят аналогии с такими же представлениями других народов Средней Азии и заслуживают специального исследования.

¹³ Улькер — туркменское название Плеяд, одно из наиболее популярных у народов Средней Азии созвездий.

¹⁴ Мизан (Весы) — арабское название одного из месяцев года по народному календарю; соответствует туркменскому Терези.

¹⁵ Г. П. Васильева, Итоги работы Туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г.; ее же, К этнографии туркмен восточных районов левобережного Хорезма, стр. 145—146.

¹⁶ Г. Е. Марков, Указ. раб., стр. 197—198, 202.

FEATURES OF ANIMAL HUSBANDRY AMONG THE KHOREZM TURKMENS

The article deals with animal husbandry as practised by the Khorezm Turkmens. A special type of transhumance is described on data from the sheep breeding of a collective farm in Takhta District (Tashauz Oblast, Turkmen Soviet Socialist Republic) with brief glimpses into its past history. This type of transhumance is based upon pasturing the animals under desert conditions in the vicinage of wells. In our days under the peculiar conditions of desert pasture traditional nomadic skills with the use of wells are still extant and co-exist with the newest methods of animal husbandry and with modern organization of the shepherds' life; the pasturing experience of many centuries is thus made use of.

1955
№ 1
1-10
11-12
13-14
15-16
17-18
19-20
21-22
23-24
25-26
27-28
29-30
31-32
33-34
35-36
37-38
39-40
41-42
43-44
45-46
47-48
49-50
51-52
53-54
55-56
57-58
59-60
61-62
63-64
65-66
67-68
69-70
71-72
73-74
75-76
77-78
79-80
81-82
83-84
85-86
87-88
89-90
91-92
93-94
95-96
97-98
99-100
101-102
103-104
105-106
107-108
109-110
111-112
113-114
115-116
117-118
119-120
121-122
123-124
125-126
127-128
129-130
131-132
133-134
135-136
137-138
139-140
141-142
143-144
145-146
147-148
149-150
151-152
153-154
155-156
157-158
159-160
161-162
163-164
165-166
167-168
169-170
171-172
173-174
175-176
177-178
179-180
181-182
183-184
185-186
187-188
189-190
191-192
193-194
195-196
197-198
199-200
201-202
203-204
205-206
207-208
209-210
211-212
213-214
215-216
217-218
219-220
221-222
223-224
225-226
227-228
229-230
231-232
233-234
235-236
237-238
239-240
241-242
243-244
245-246
247-248
249-250
251-252
253-254
255-256
257-258
259-260
261-262
263-264
265-266
267-268
269-270
271-272
273-274
275-276
277-278
279-280
281-282
283-284
285-286
287-288
289-290
291-292
293-294
295-296
297-298
299-300
301-302
303-304
305-306
307-308
309-310
311-312
313-314
315-316
317-318
319-320
321-322
323-324
325-326
327-328
329-330
331-332
333-334
335-336
337-338
339-340
341-342
343-344
345-346
347-348
349-350
351-352
353-354
355-356
357-358
359-360
361-362
363-364
365-366
367-368
369-370
371-372
373-374
375-376
377-378
379-380
381-382
383-384
385-386
387-388
389-390
391-392
393-394
395-396
397-398
399-400
401-402
403-404
405-406
407-408
409-410
411-412
413-414
415-416
417-418
419-420
421-422
423-424
425-426
427-428
429-430
431-432
433-434
435-436
437-438
439-440
441-442
443-444
445-446
447-448
449-450
451-452
453-454
455-456
457-458
459-460
461-462
463-464
465-466
467-468
469-470
471-472
473-474
475-476
477-478
479-480
481-482
483-484
485-486
487-488
489-490
491-492
493-494
495-496
497-498
499-500
501-502
503-504
505-506
507-508
509-510
511-512
513-514
515-516
517-518
519-520
521-522
523-524
525-526
527-528
529-530
531-532
533-534
535-536
537-538
539-540
541-542
543-544
545-546
547-548
549-550
551-552
553-554
555-556
557-558
559-560
561-562
563-564
565-566
567-568
569-570
571-572
573-574
575-576
577-578
579-580
581-582
583-584
585-586
587-588
589-590
591-592
593-594
595-596
597-598
599-600
601-602
603-604
605-606
607-608
609-610
611-612
613-614
615-616
617-618
619-620
621-622
623-624
625-626
627-628
629-630
631-632
633-634
635-636
637-638
639-640
641-642
643-644
645-646
647-648
649-650
651-652
653-654
655-656
657-658
659-660
661-662
663-664
665-666
667-668
669-670
671-672
673-674
675-676
677-678
679-680
681-682
683-684
685-686
687-688
689-690
691-692
693-694
695-696
697-698
699-700
701-702
703-704
705-706
707-708
709-710
711-712
713-714
715-716
717-718
719-720
721-722
723-724
725-726
727-728
729-730
731-732
733-734
735-736
737-738
739-740
741-742
743-744
745-746
747-748
749-750
751-752
753-754
755-756
757-758
759-760
761-762
763-764
765-766
767-768
769-770
771-772
773-774
775-776
777-778
779-780
781-782
783-784
785-786
787-788
789-790
791-792
793-794
795-796
797-798
799-800
801-802
803-804
805-806
807-808
809-810
811-812
813-814
815-816
817-818
819-820
821-822
823-824
825-826
827-828
829-830
831-832
833-834
835-836
837-838
839-840
841-842
843-844
845-846
847-848
849-850
851-852
853-854
855-856
857-858
859-860
861-862
863-864
865-866
867-868
869-870
871-872
873-874
875-876
877-878
879-880
881-882
883-884
885-886
887-888
889-890
891-892
893-894
895-896
897-898
899-900
901-902
903-904
905-906
907-908
909-910
911-912
913-914
915-916
917-918
919-920
921-922
923-924
925-926
927-928
929-930
931-932
933-934
935-936
937-938
939-940
941-942
943-944
945-946
947-948
949-950
951-952
953-954
955-956
957-958
959-960
961-962
963-964
965-966
967-968
969-970
971-972
973-974
975-976
977-978
979-980
981-982
983-984
985-986
987-988
989-990
991-992
993-994
995-996
997-998
999-1000
1001-1002
1003-1004
1005-1006
1007-1008
1009-1010
1011-1012
1013-1014
1015-1016
1017-1018
1019-1020
1021-1022
1023-1024
1025-1026
1027-1028
1029-1030
1031-1032
1033-1034
1035-1036
1037-1038
1039-1040
1041-1042
1043-1044
1045-1046
1047-1048
1049-1050
1051-1052
1053-1054
1055-1056
1057-1058
1059-1060
1061-1062
1063-1064
1065-1066
1067-1068
1069-1070
1071-1072
1073-1074
1075-1076
1077-1078
1079-1080
1081-1082
1083-1084
1085-1086
1087-1088
1089-1090
1091-1092
1093-1094
1095-1096
1097-1098
1099-1100
1101-1102
1103-1104
1105-1106
1107-1108
1109-1110
1111-1112
1113-1114
1115-1116
1117-1118
1119-1120
1121-1122
1123-1124
1125-1126
1127-1128
1129-1130
1131-1132
1133-1134
1135-1136
1137-1138
1139-1140
1141-1142
1143-1144
1145-1146
1147-1148
1149-1150
1151-1152
1153-1154
1155-1156
1157-1158
1159-1160
1161-1162
1163-1164
1165-1166
1167-1168
1169-1170
1171-1172
1173-1174
1175-1176
1177-1178
1179-1180
1181-1182
1183-1184
1185-1186
1187-1188
1189-1190
1191-1192
1193-1194
1195-1196
1197-1198
1199-1200
1201-1202
1203-1204
1205-1206
1207-1208
1209-1210
1211-1212
1213-1214
1215-1216
1217-1218
1219-1220
1221-1222
1223-1224
1225-1226
1227-1228
1229-1230
1231-1232
1233-1234
1235-1236
1237-1238
1239-1240
1241-1242
1243-1244
1245-1246
1247-1248
1249-1250
1251-1252
1253-1254
1255-1256
1257-1258
1259-1260
1261-1262
1263-1264
1265-1266
1267-1268
1269-1270
1271-1272
1273-1274
1275-1276
1277-1278
1279-1280
1281-1282
1283-1284
1285-1286
1287-1288
1289-1290
1291-1292
1293-1294
1295-1296
1297-1298
1299-1300
1301-1302
1303-1304
1305-1306
1307-1308
1309-1310
1311-1312
1313-1314
1315-1316
1317-1318
1319-1320
1321-1322
1323-1324
1325-1326
1327-1328
1329-1330
1331-1332
1333-1334
1335-1336
1337-1338
1339-1340
1341-1342
1343-1344
1345-1346
1347-1348
1349-1350
1351-1352
1353-1354
1355-1356
1357-1358
1359-1360
1361-1362
1363-1364
1365-1366
1367-1368
1369-1370
1371-1372
1373-1374
1375-1376
1377-1378
1379-1380
1381-1382
1383-1384
1385-1386
1387-1388
1389-1390
1391-1392
1393-1394
1395-1396
1397-1398
1399-1400
1401-1402
1403-1404
1405-1406
1407-1408
1409-1410
1411-1412
1413-1414
1415-1416
1417-1418
1419-1420
1421-1422
1423-1424
1425-1426
1427-1428
1429-1430
1431-1432
1433-1434
1435-1436
1437-1438
1439-1440
1441-1442
1443-1444
1445-1446
1447-1448
1449-1450
1451-1452
1453-1454
1455-1456
1457-1458
1459-1460
1461-1462
1463-1464
1465-1466
1467-1468
1469-1470
1471-1472
1473-1474
1475-1476
1477-1478
1479-1480
1481-1482
1483-1484
1485-1486
1487-1488
1489-1490
1491-1492
1493-1494
1495-1496
1497-1498
1499-1500
1501-1502
1503-1504
1505-1506
1507-1508
1509-1510
1511-1512
1513-1514
1515-1516
1517-1518
1519-1520
1521-1522
1523-1524
1525-1526
1527-1528
1529-1530
1531-1532
1533-1534
1535-1536
1537-1538
1539-1540
1541-1542
1543-1544
1545-1546
1547-1548
1549-1550
1551-1552
1553-1554
1555-1556
1557-1558
1559-1560
1561-1562
1563-1564
1565-1566
1567-1568
1569-1570
1571-1572
1573-1574
1575-1576
1577-1578
1579-1580
1581-1582
1583-1584
1585-1586
1587-1588
1589-1590
1591-1592
1593-1594
1595-1596
1597-1598
1599-1600
1601-1602
1603-1604
1605-1606
1607-1608
1609-1610
1611-1612
1613-1614
1615-1616
1617-1618
1619-1620
1621-1622
1623-1624
1625-1626
1627-1628
1629-1630
1631-1632
1633-1634
1635-1636
1637-1638
1639-1640
1641-1642
1643-1644
1645-1646
1647-1648
1649-1650
1651-1652
1653-1654
1655-1656
1657-1658
1659-1660
1661-1662
1663-1664
1665-1666
1667-1668
1669-1670
1671-1672
1673-1674
1675-1676
1677-1678
1679-1680
1681-1682
1683-1684
1685-1686
1687-1688
1689-1690
1691-1692
1693-1694
1695-1696
1697-1698
1699-1700
1701-1702
1703-1704
1705-1706
1707-1708
1709-1710
1711-1712
1713-1714
1715-1716
1717-1718
1719-1720
1721-1722
1723-1724
1725-1726
1727-1728
1729-1730
1731-1732
1733-1734
1735-1736
1737-1738
1739-1740
1741-1742
1743-1744
1745-1746
1747-1748
1749-1750
1751-1752
1753-1754
1755-1756
1757-1758
1759-1760
1761-1762
1763-1764
1765-1766
1767-1768
1769-1770
1771-1772
1773-1774
1775-1776
1777-1778
1779-1780
1781-1782
1783-1784
1785-1786
1787-1788
1789-1790
1791-1792
1793-1794
1795-1796
1797-1798
1799-1800
1801-1802
1803-1804
1805-1806
1807-1808
1809-1810
1811-1812
1813-1814
1815-1816
1817-1818
1819-1820
1821-1822
1823-1824
1825-1826
1827-1828
1829-1830
1831-1832
1833-1834
1835-1836
1837-1838
1839-1840
1841-1842
1843-1844
1845-1846
1847-1848
1849-1850
1851-1852
1853-1854
1855-1856
1857-1858
1859-1860
1861-1862
1863-1864
1865-1866
1867-1868
1869-1870
1871-1872
1873-1874
1875-1876
1877-1878
1879-1880
1881-1882
1883-1884
1885-1886
1887-1888
1889-1890
1891-1892
1893-1894
1895-1896
1897-1898
1899-1900
1901-1902
1903-1904
1905-1906
1907-1908
1909-1910
1911-1912
1913-1914
1915-1916
1917-1918
1919-1920
1921-1922
1923-1924
1925-1926
1927-1928
1929-1930
1931-1932
1933-1934
1935-1936
1937-1938
1939-1940
1941-1942
1943-1944
1945-1946
1947-1948
1949-1950
1951-1952
1953-1954
1955-1956
1957-1958
1959-1960
1961-1962
1963-1964
1965-1966
1967-1968
1969-1970
1971-1972
1973-1974
1975-1976
1977-1978
1979-1980
1981-1982
1983-1984
1985-1986
1987-1988
1989-1990
1991-1992
1993-1994
1995-1996
1997-1998
1999-2000
2001-2002
2003-2004
2005-2006
2007-2008
2009-2010
2011-2012
2013-2014
2015-2016
2017-2018
2019-2020
2021-2022
2023-2024
2025-2026
2027-2028
2029-2030
2031-2032
2033-2034
2035-2036
2037-2038
2039-2040
2041-2042
2043-2044
2045-2046
2047-2048
2049-2050
2051-2052
2053-2054
2055-2056
2057-2058
2059-2060
2061-2062
2063-2064
2065-2066
2067-2068
2069-2070
2071-2072
2073-2074
2075-2076
2077-2078
2079-2080
2081-2082
2083-2084
2085-2086
2087-2088
2089-2090
2091-2092
2093-2094
2095-2096
2097-2098
2099-2100
2101-2102
2103-2104
2105-2106
2107-2108
2109-2110
2111-2112
2113-2114
2115-2116
2117-2118
2119-2120
2121-2122
2123-2124
2125-2126
2127-2128
2129-2130
2131-2132
2133-2134
2135-2136
2137-2138
2139-2140
2141-2142
2143-2144
2145-2146
2147-2148
2149-2150
2151-2152
2153-2154
2155-2156
2157-2158
2159-2160
2161-2162
2163-2164
2165-2166
2167-2168
2169-2170
2171-2172
2173-2174
2175-2176
2177-2178
2179-2180
2181-2182
2183-2184
2185-2186
2187-2188
2189-2190
2191-2192
2193-2194
2195-2196
2197-2198
2199-2200
2201-2202
2203-2204
2205-2206
2207-2208
2209-2210
2211-2212
2213-2214
2215-2216
2217-2218
2219-2220
2221-2222
2223-2224
2225-2226
2227-2228
2229-2230
2231-2232
2233-2234
2235-2236
2237-2238
2239-2240
2241-2242
2243-2244
2245-2246
2247-2248
2249-2250
2251-2252
2253-2254
2255-2256
2257-2258
2259-2260
2261-2262
2263-2264
2265-2266
2267-2268
2269-2270
2271-2272
2273-2274
2275-2276
2277-2278
2279-2280
2281-2282
2283-2284
2285-2286
2287-2288
2289-2290
2291-2292
2293-2294
2295-2296
2297-2298
2299-2300
2301-2302
2303-2304
2305-2306
2307-2308
2309-2310
2311-2312
2313-2314
2315-2316
2317-2318
2319-2320
2321-2322
2323-2324
2325-2326
2327-2328
2329-2330
2331-2332
2333-2334
2335-2336
2337-2338
2339-2340
2341-2342
2343-2344
2345-2346
2347-2348
2349-2350
2351-2352
2353-2354
2355-2356
2357-2358
2359-2360
2361-2362
2363-2364
2365-2366
2367-2368
2369-2370
2371-2372
2373-2374
2375-2376
2377-2378
2379-2380
2381-2382
2383-2384
2385-2386
2387-2388
2389-2390
2391-2392
2393-2394
2395-2396
2397-2398
2399-2400
2401-2402
2403-2404
2405-2406
2407-240

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
им. Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ИТОГИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ ИНСТИТУТА
ЭТНОГРАФИИ В 1971 ГОДУ

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1972

ТКАНИ В ОДЕЖДЕ КИРГИЗОВ ОШСКОЙ ОБЛАСТИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

Полевые исследования, проведенные автором сообщения в сентябре-октябре 1971 г. в составе Предгорного отряда Среднеазиатской экспедиции, позволяют в известной степени реконструировать традиционный киргизский костюм и ткани, бывавшие в одежде киргизов в конце XIX – нач. XX вв.¹⁾ Для изучения были выбраны четыре района Ошской области Киргизской ССР: Араванский, ленинский, Ала-Букинский и Джангиджольский. Первый из них – Араванский – является одним из центральных районов Ошской области, расположенным на границе Ферганской долины, вблизи земледельческих оазисов Узбекистана, где киргизы живут не только в непосредственном соседстве, но и в тесном культурном контакте с узбеками. Остальные три района территориально очень удалены от первого и находятся на севере Ошской области, в предгорьях Чаткала, где киргизское население более изолировано от соседних узбеков, особенно киргизы Ала-Букинского и Джангиджольского районов (бывш.Джалал-Абадская область).

Материалы этнографического изучения народной одежды являются ярким свидетельством этнических процессов, происходящих на территории этих весьма разных по своим географическим условиям и историческим судьбам районов.

Одежда представителей старшего поколения является довольно стойким элементом материальной культуры и, несмотря на общую деформацию, которой подвергся киргизский костюм за последние полвека, может иллюстрировать собой в об-

1) Изучение традиционного киргизского костюма производилось во время экспедиции на основании исследования образцов старинной одежды, сохраняющейся в отдельных семьях, и по расспросам представителей старшего поколения.

щих чертах, особенно в покрое, традиционный народный костюм конца XIX – нач. XX вв. Что касается тканей, то ассортимент их претерпел большие изменения: многие ткани, названия которых сохранились в памяти информаторов или известны по литературе и музейным коллекциям, совершенно вышли из употребления, многие – популярны и по сей день наряду с новыми современными тканями. До сих пор сохранилась одежда, сшитая из тканей домашнего производства. Еще в начале нашего века, а также в послевоенные годы, широко оытовали сокомо и басма таар (валяное сукно), изготовленные из овечьей шерсти, ткань пияази – из верблюжьей шерсти, мала пахта – из хлопка. Пряжу для таар и пияази делали с помощью веретена ийик, а ткали на узконовойном горизонтальном станке бремек. Ткань таар была белой, коричневой (цвета овечьей шерсти) или в полоску и шла на приготовление мужских халатов чепкен и штанов шим. Из овечьей шерсти делали также очень прочные и теплые мужские халаты басма чепкен. Для басма чепкен сначала ткали на бремек из относительно свободной пряжи редкую, неплотную таар. Затем, ткань сшивали в две ширины и расстилали на циновке. Сверху на разостланную ткань посыпали слой мягкой коротко настриженной шерсти ягненка. Все это покрывали сверху рядном – сейрек, обварили крутым кипятком и скатывали тугим рулоном, которым потом валяли вручную и топтали ногами, чтобы пригладить и вкатать ворс. Процесс валяния называется басат, а полученная таким образом ткань типа сукна – басма таар¹⁾. Сшитый из такого сукна басма чепкен носят поверх одежды в качестве плаща. В холод и непогоду – это незаменимая одежда: не промокает от дождя и снега, не продувается ветром, хорошо защищает от холода и солнечного пропека. К тому же басма чепкен очень прочен, в качестве повседневной одежды носится пять-шесть лет.

Более дорогим и нарядным считается туя чепкен из ткани пияази. Пияази ткнут из тонких, тугоспряденных нитей верблюжьей шерсти. Причем, берется пряжа двухсторонней

1) В отличие от басма таар, простая неваляная шерстяная армячина называется сокомо.

крутки — левой и правой поочередно; нить утка плотно прибивается, отчего ткань получается очень плотной с еле заметной выработкой в елочку. Такая ткань отличается тонкостью и прочностью и имеет дорогой и богатый вид. Более состоятельные киргизы шили из ткани пийази штаны шим. Из шерстяной пряжи ткали кушаки кур (из овечьей и верблюжьей шерсти) и портянки пайтава (только из овечьей шерсти). Кроме того, из непряденой шерсти (войлок кийиз) делали войлочные халаты для пастухов, известные на севере под названием киментай. Киментай не имел матерчатого покрытия и подкладки, в то время как халат такого же типа на юге области покрывался какой-либо тканью (наиболее часто употреблялся таар) и назывался ширдамал. Тонкий белый войлок шел на изготовление головных уборов для мужчин ак калпак, поля которых отделялись черным бархатом.

В традиционной киргизской одежде, как отмечалось выше, употреблялась также ткань из хлопчатобумажных ниток — мала пахта. Эта ткань типа бязи появилась в одежде киргизов под влиянием узбеков, славившихся производством хлопчатобумажного текстиля. На юге Ошской области (Араванский район), где киргизы уже сами освоили хлопководство, пряжу для мала пахта готовили на специальном приспособлении чарх, а ткали на станке дукон, заимствованными у узбеков. На севере же, где хлопководства еще не было, а пряжа была в основном привозной, мала пахта ткали на примитивном киргизском ормеке. Мала пахта ткалась в узкую полоску белого и бежевого цвета (цвет верблюжьей шерсти) и шла на изготовление легких мужских халатов для пожилых набожных людей и мулл. Более грубая хлопчатобумажная ткань, сотканная из толстой двойной нитки и окрашенная в желтый цвет (в отваре гранатовой корки или наростов тутовника), употреблялась для мужской верхней одежды на ватной стежке — пахта чепкен. Стеганный на вате мужской халат катта чапан покрывался также домотканной хлопчатобумажной тканью в полоску (аляк) или клетку (катак), производившейся южными киргизами по типу узбекских алача и отма. Широкое распространение в быту киргизов имела дешевая кустарная боз, покупаемая у

узбеков, а с начала XX века производимая самими киргизами из привозного (на севере) или выращиваемого в своем хозяйстве хлопка (на юге). Бедная некрашеная боз шла на изготовление нательной одежды — мужских и детских рубах и штанов, на подкладку ич под стеганные халаты, на женские шапочки кеп чач и даже на женские платья и турбаны элечек у наиболее бедных слоев населения. Цветная набойка из бязи чит, распространенная в качестве подкладки для халатов, приобреталась у узбеков; своего производства набойки у киргизов изучаемых районов не было.

Таким образом, можно отметить, что круг тканей домашнего производства в одежде киргизов был довольно ограничен. Причем, производство шерстяных тканей, связанное с кочевым скотоводческим хозяйством — исконным занятием киргизов, превалировало и было более древним по происхождению. Изготовление хлопчатобумажных тканей — традиция довольно поздняя, связанная с переходом некоторой части киргизов к оседлости и занятию хлопководством под влиянием оседлого узбекского населения.

Естественно, что в конце XIX — нач. XX вв. ассортимент тканей в киргизской одежде далеко выходил за рамки домашнего производства. Развитие торговли и экономических связей Киргизии с Россией, как и издавна существовавший товарообмен с крупными центрами Ферганы и Восточного Туркестана, ввели в обиход довольно большое число привозных русских, узбекских и кашгарских тканей. Кроме уже названных хлопчатобумажных тканей большим спросом у киргизского населения названных районов пользовались узбекские полумелковые (бекасам, тёркб, ак-аркак, башаи) и шелковые (шои, аляс) ткани, производимые в текстильных центрах Ферганы, Бухары и Коканда. Необходимо заметить, что эти ткани употреблялись как в женской, так и в мужской одежде, с той разницей, что на изготовление мужской одежды шли более темные (черный, синий и зеленый) сочетания цветов, тогда как цветовая гамма женского костюма была более яркой и светлой. В одежде молодых женщин и девушек обязательно присутствовали различные оттенки красного и желтого цветов, а одежда пожилых женщин шилась из тканей более приглушенных

и спокойных тонов. Полосатый бекасам и одноцветный тёркёшли в основном на покрытие верхней одежды – теплых чапанов, коротких (по бедра) кемсалеи, длинных (до колен) бешмантов, женских безрукавок – калътача и распашных юбок – бельдемчи. Башаи и ак-аркак наряду с тёркёшли употреблялись на шитье женских платьев, при этом на юге области (Араванский район), по всей вероятности под влиянием узбеков, были популярны более пестрые и яркие ткани – бекасам и ак аркак. Так, женские бельдемчи шили из полосатого бекасама и яркого башаи, что было недопустимо у северных киргизов, где для бельдемчи предпочитали в основном черный бархат. Платья у южных киргизок большей частью шили из многоцветного с белым утком ак аркака, тогда как в северных районах Ошской области больше употребляли однотонные (красный, зеленый, желтый) тёркёшли или кызыл-башаи розовокрасных тонов, но приглушенных темным утком.

Шелковые ткани – пестрые абровые атласы и шои – в основном использовались киргизами для женской одежды. Из них шили платья и штаны для свадебного и праздничного костюма; более зажиточные слои населения использовали шелковые ткани для повседневной одежды. Для мужчин из этих тканей делали поясные платки – чарсы узбекского типа: красные – для молодежи; голубые, зеленые, белые – для пожилых мужчин¹⁾.

В связи с присоединением Киргизии к России и оживлением русско-киргизских торговых отношений период конца XIX – начала XX вв. характеризуется притоком в Киргизию тканей русского и европейского производства: таких как бархаты, плисы, золототканые парчевые ткани, дорогое сукно и дешевые русские ситцы, сатин, тик и другие хлопчатобумажные ткани. Очень ценился и был большой редкостью высококачественный с низким ворсом бархат – манат, который употреблялся на отделку для головных уборов (ак калпак), войлочного кимента, а также на изготовление мужских тубетеек

1) По сведениям наших информаторов, красный поясной платок повязывался на голову сыновьям покойного в день похорон и снимался после завершения похоронного обряда.

– такия, меховых девичьих и мужских шапок тебетей, женских головных уборов шоуколо и распашной набедренной одежды замужних женщин – бельдемчи. Только наиболее состоятельные люди могли позволить себе шить из бархата шубу на меху или женский чапан и кемсаль.

Очень популярными среди киргизов как юга, так и севера области были золототканые парчевые ткани кимкап (с крупным узором) и зарбоб (с более мелким узором), привозимые из России и частично из Восточного Туркестана. Свадебные халаты для жениха и невесты старались сделать из этих тканей, шоуколо также шили из парчи, ее же употребляли как ритуальное покрывало джапкыч для покойника. Как видно, эту дорогую ткань использовали для обрядовой одежды в особо важных случаях семейной и общественной жизни.

Большим спросом пользовалось добротное русское сукно, которое шло на изготовление стеганых и легких халатов, на покрытие меховых шуб, мужских и девичьих тубетеев и на женские бельдемчи. Весьма ценилось сукно красного цвета, которое получило в народе название "русский бархат" – урус манат.

Из более дешевых хлопчатобумажных тканей шили повседневную одежду. Однотонные темные хлопчатобумажные ткани – тринке, ластик, чит – шли на изготовление верхней одежды. Более яркие и многоцветные ситцы шалбар пользовались большим спросом женской части населения. Из него шили женские и детские штаны и платья. Пожилые женщины предпочитали одежду из белого с набивным рисунком ситца – чит, который употреблялся также в качестве подкладочного материала для халатов. Из полосатого тика шили мужские, женские и детские штаны. Красный сатин – лас – шел на изготовление женских поясов. Большой популярностью пользовались белые хлопчатобумажные ткани дака и истамкуль для мужской чалмы и элечек.

Таким образом, привозные русские ткани пользовались большим спросом у местного киргизского населения, однако в этот период в отдельных районах Киргизии они не получили достаточно широкого распространения, с ними успешно конкурировали узбекские ткани, которые в то время наводняли среднеазиатский рынок.